

ТВОРЧЕСТВО, ОТДАННОЕ НАРОДУ

Б. АНДРИАНОВ

Холодный сезон подходил к концу. Воздух, согретый яркими солнечными лучами, неподвижно, словно в недоумении, повис над городом. Чувствовалось приближение весны. Город уже проснулся. По мостовой, ведущей к вокзалу, деловито тарактели тонги, пронеслись велосипедные рикши, звонкая и зычными криками «берегись!» сгоняя с города остатки сна.

Поезд в Лакнау еще не подошел, когда я и провожавшие меня товарищи Гоэл и Кедарнатх Сингх уже стояли на платформе бенаресского вокзала. Гоэл смущенно переминался с ноги на ногу, собираясь, видимо, произнести напутственную речь: но гудок приближавшегося паровоза помешал ему: он торопливо вытащил из пакета цветочную гирлянду-мала и надел ее мне на шею. На прощанье я едва успел еще раз сфотографировать своих друзей. Поезд тронулся.

Купе второго класса, куда я сел, было забито пассажирами. Я встал у двери с намерением мужественно выстоять до конца всю шестичасовую дорогу. Однако вскоре мне предложили место. Соседи, узнав, что я из Советского Союза, сразу заинтересовались: не работаю ли я в Бхилаи? Надо сказать, это первый вопрос, который задают индийцы русскому в Индии. Мы разговорились с молодым врачом. С женой и тремя маленькими детьми он ехал в Джайпур на свадьбу своего брата. Узнав, что я еду в Лакнау, он воскликнул: «Не к камрэду ли Яшпалу?!»

В Лакнау поезд пришел в три часа дня. Нещадно палило солнце. На привокзальной площади пассажиров окружили владельцы тонг, рикши, носильщики, наперебой предлагая свои услуги. С трудом отбившись от них, я подошел к одной из тонг, возле которой дремал ее хозяин, и спросил, не знает ли он, на какой улице находится издательство «Виплав».

Индиец посмотрел на меня, потом сладко зевнул и улыбнулся.

— Вы наверно к камрэду Яшпалу, сахиб? Конечно, знаю! Садитесь!

Вскоре мы подъехали к небольшому трехэтажному зданию, где жил писатель. В этом же доме помещалось и его издательство.

Когда я вошел, Яшпал сидел за столом и разговаривал с кем-то по телефону. Увидев меня, он зажал рукой трубку и крикнул в комнату, дверь которой была распахнута настежь:

— Рани, рани!¹ Иди скорее сюда! Борис приехал!

Это была уже не первая моя встреча с замечательным индийским прозаиком и общественным деятелем Яшпалом.

Популярность Яшпала в Индии, любовь, которой окружил его индийский народ, объясняется не только замечательными произведениями, созданными им, но и его революционным прошлым — участием в борьбе за освобождение родины от английских колонизаторов, его неутомимой общественной деятельностью, направленной на благо народов всего мира.

Яшпал родился 3 декабря 1903 года в семье железнодорожного служащего, в поселке недалеко от Фиразпура.

В 1921 году, блестяще закончив школу, будущий писатель поступает в Пенджабский национальный колледж, где сближается с представителями революционно настроенной части студенчества, такими, как Бхагат Сингх, Сукхадев, Бхагаватичаран, Джанда Сингх и другими.

Формирование Яшпала как писателя началось в колледже. Большое влияние оказал на него известный индийский поэт, драматург и писатель Удай Шанкар Бхатт. Первые литературные шаги Яшпала индийские критики относят к 1932 году, когда он был арестован за участие в покушении на вице-короля Индии и приговорен к 14 годам тюремного заключения. В этот период им было написано около двадцати так называемых тюремных рассказов.

В 1938 году, после опубликования указа «об амнистии политическим заключенным», Яшпала освобождают из тюрьмы, и он поселяется в Лакнау. Первое время Яшпал работает заместителем редактора одного из еженедельных журналов, но вскоре оставляет эту работу и на небольшие сбережения матери начинает издавать собственный ежемесячный журнал «Виплав», (Мятеж), пропагандирующий идеи марксизма. Журнал приобрел широкую популярность среди читателей, но просуществовал недолго. Колониальное правительство, обеспокоенное революционной направленностью журнала, закрыло его, наложив на издателя штраф в 12 тысяч рупий.

В 1939 году выходит из печати первая книга Яшпала — сборник рассказов «Пинджре ки уран»

¹ Рани — буквально «царица», «княгиня», шутило — «жена», «госпожа».

(Полет в клетке). После этого Яшпал целиком посвящает себя писательскому труду. Яшпалом написано около 150 рассказов, несколько романов, сборник пьес, общественно-публицистические и политические статьи, брошюры, сделаны переводы произведений советских и западноевропейских писателей. Многие творения писателя переведены на местные индийские языки и на языки народов других стран.

В послевоенные годы писатель много ездит по странам Европы. Он неоднократно бывал в Советском Союзе. О своих поездках Яшпал пишет в сборниках путевых заметок «По обе стороны железной стены» и «Увидел, подумал, понял», в которых жестокой борьбой за существование в «свободном мире» противопоставляет жизнь и созидательный труд советского народа на благо своей родины, с огромной теплотой и любовью рассказывает о простых людях-тружениках.

Индийская критика по праву считает Яшпала одним из лучших современных писателей Индии. Виднейший литературовед Шантиприя Дживеди называет его «достойным преемником и продолжателем реалистических традиций Прем Чанда». Глубокое знание жизни, подход к событиям с позиций марксистской философии помогают писателю правильно понимать и оценивать действительность.

Центральные темы творчества Яшпала — судьба маленького человека в современном буржуазном обществе, борьба против обветшалых норм и устоев жизни, унаследованных от прошлого, положение индийской женщины, проблемы войны и мира.

Ряд произведений, созданных Яшпалом в 40-х годах: «Марксвад» («Марксизм» — книга, популярно излагающая основы марксистской философии), сборники рассказов, романы «Дада камрэд» («Товарищ Дада»), «Дешдрокси» («Изменник родины»), «Манушья ке руп» («Образы человеческие») — получили высокую оценку у индийских читателей. Но наиболее значительное место в творчестве писателя занимают произведения послевоенного периода: исторический роман «Амита», посвященный проблеме войны и мира, и роман-эпопея «Джухутха сач» («Ложная правда»), который в настоящее время готовится к изданию на русском языке. В романе рассказывается о трагическом событии в истории Индии — разделе страны на Пакистан и Республику Индию.

Многообразие поднятых писателем проблем, глубина освещения событий, красочность и правдивость в их изображении характеризуют Яшпала как одного из талантливейших мастеров индийской литературы.

СПАСАТИ ЖИЗНЬ ГИЗЕНГИ!

Когда в феврале 1962 года Антуан Гизенга был арестован и брошен без предъявления обвинения на острове смерти Болабемба, враги Конго надеялись, что мировая общественность постепенно забудет о трагической судьбе верного сына конголезского народа. Они боялись и боятся Гизенгу. Они рады были бы уничтожить его немедленно.

Но еще больше боятся они гнева народов. Судьба Гизенги, для которого весь этот год был тяжелой пыткой, не перестала волновать сердца людей во всех концах планеты. ООН и правительства десятков стран получают тысячи писем, петиций и заявлений, требующих защитить Гизенгу от расправы.

Почему же тем не менее разработан план убийства Гизенги? О нем недавно заявил на пресс-конференции в Леопольдвиле Т. Мукунди — один из лидеров Партии африканской солидарности. Почему никто не верит официальным заверениям представителей ООН в Конго, якобы располагающих сведениями о безопасности Гизенги?

Ответы на эти вопросы можно найти в недавнем прошлом Конго, в прошлом, которое еще не успело стать историей. Все дело в том, что заговор против Антуана Гизенги — это заговор против всех конголезских патриотов, продолжающих борьбу за единство и подлинную независимость своей страны, против всех тех, кто подхватил и несет знамя, выпавшее из рук Патриса Лумумбы.

Перед теми, кто говорит сегодня об Антуане Гизенге — будь это его друзья или враги, — невольно возникает образ героя Африки Лумумбы. Уходящий мир отомстил Лумумбе за его благородную ненависть к колониализму. Но на смену павшему Лумумбе встали новые борцы. Их возглавил его друг и ближайший соратник Антуан Гизенга, человек кристальной честности.

Последователи Лумумбы выступают за единство и независимость своей страны. Колониалисты на примере многотрагического расколотого Конго попытались скомпрометировать саму идею африканской независимости.

Ради сокровищ Конго, ради алмазов и урана они идут на подкуп и обман, шантаж и убийства. Теперь они хотят принести новую жертву золотому тельцу — Антуана Гизенгу, героя Африки, чьи идеи и авторитет смертельны для владельцев сейфов Брюсселя, Лондона, Нью-Йорка.

Однако Гизенгу можно заточить, можно подвергнуть пыткам, но нельзя сломить. С далекого острова в устье реки Конго на весь мир разнеслась весть: Антуан Гизенга, чтобы добиться, наконец, начала судебного процесса, чтобы добиться свободы, объявил голодовку.

Человечество гневно протестует против произвола колонизаторов и их агентуры, требуя немедленного освобождения Гизенги. Гуманность и справедливость должны восторжествовать. Жизнь Гизенги в опасности. Он тяжело болен. Его медленно убивают. Долг всех честных людей — не допустить расправы, поднять свой голос в защиту героя Африки, борца за подлинную независимость Конго.